

Глава 6

Шан Жун прошёл в кабинку туалета и запер за собой дверцу.

Несколько студентов, заглянувших в корпус с экскурсией, смотрели на него, словно на редкого зверя из Красной книги: отчего у светловолосого мальчишки столь мрачный и сосредоточенный вид?

Оказавшись в полутьме кабинки, Шан Жун снова вытащил из кармана заветную коробочку. При тусклом свете разглядеть мелкий текст было непросто, но аккуратный логотип и длинные ряды латинских букв наводили на мысль, что лекарство самое настоящее, фабричное. Хотя в жилах Шан Жуна и текла английская кровь, языком он владел скверно: буквы-то знал, а вот сложить их в сложные фармацевтические термины никак не мог.

Мальчик растерянно хлопал яркими синими глазами.

«Неужели и вправду надо выпить?»

Он рос в атмосфере абсолютной свободы и тепла. И хотя родных родителей не помнил, Шан Цзиань всегда относился к нему как к родному сыну. С малых лет Шан Жун слышал от него не дежурное «учись на одни пятёрки», а совсем иное: «не бери еду у чужих» и «не верь всему, что говорят люди».

Но...

Перед глазами всплыл знакомый образ. Человек, улыбавшийся ему на зеленой лужайке. Человек, угощавший его сладостями и готовый отправиться на другой конец города только ради того, чтобы купить любимую хрустящую нить танхулу. Отец вечно пропадал на работе, и маленькому Шан Жуну катастрофически не хватало того, на кого можно опереться. Но этого человека, относившегося к нему с такой нежностью, он успел искренне полюбить.

Разве такой человек способен на обман?

«А вдруг он и впрямь желает мне добра? Вдруг искренне хочет помочь, вылечить?»

Шан Жун доверял ему почти безгранично, считая чуть ли не членом семьи.

В голове путались сомнения. Упаковка казалась всё тяжелее. Но ведь коробочка запечатана идеально, даже фирменный логотип на месте... Всё ведь по правилам, так?

Снаружи раздался громкий стук.

— Шан Жун, выходи давай! — барабания в дверь, крикнул Лу Минфэн. — Автобус скоро уедет! Тут старшеклассники в очередь выстроились, ты чего там застрял?

Шан Жун достал из пачки блестящий золотистый блистер. Тонкие, нежные пальцы осторожно надрвали фольгу. На ладонь выкатилась маленькая белая таблетка.

Он поднёс её к губам, а другой рукой полез в боковой карман рюкзака за бутылкой воды.

«В этом доме нельзя верить никому, кроме отца».

«Некоторые люди — волки в овечьей шкуре».

«Только и норовят обидеть ребенка».

То были напутственные слова дяди, когда тот привёз его сюда.

А следом в памяти всплыл другой голос:

«Ой, ты всё ещё не принял лекарство?»

«Я ведь так хочу, чтобы наш маленький Шан Жун скорее поправился! Попросил друга привезти из-за границы... Только папе ни слова, ладно?»

«Ни слова папе? Но почему?»

Если это ради его же блага, отчего надо скрывать от отца? Пусть отец бесконечно занят, но никто в целом свете не относится к нему лучше. Шан Жун хоть и мал, но прекрасно понимает, что к чему. Разве можно променять человека, который вырастил его и отдавал всё самое лучшее, на пару палочек засахаренных фруктов от едва знакомого человека?

Шан Жун на мгновение замер, нахмурился и... разжав пальцы, бросил таблетку прямо в унитаз.

Он сильный. Ему не нужны никакие подачки.

Сделав глубокий вдох, мальчик мысленно попросил прощения — сам не зная, у кого.

Толкнув дверцу, он вышел наружу. На душе стало легко, словно с плеч свалился тяжелый груз.

— Ты чего там так долго? У меня аж ноги затекли! — буркнул Лу Минфэн.

Шан Жун опустил глаза:

— Да так, ничего.

Однако Лу Минфэн успел заметить краешек коробочки, торчащий из его кармана, и беспечно ухмыльнулся:

— Лекарство пил? Ну и как, подействовало? Получилось взбодриться?

— Никак, — уклонился от прямого ответа Шан Жун.

— Ну и брось тогда эту дрянь, — Лу Минфэн обнял его за плечи и потащил к выходу. — Зачем пить колеса, если и так всё отлично? Пошли скорее, учитель уже перекличку проводит, только тебя в автобусе и ждут.

Шан Жун с детства жил в очень простом и понятном мире. В этом мире не было конкуренции, не нужно было ни с кем драться за внимание или вещи. Когда одноклассники рассказывали ему о кознях братьев или сестёр, он лишь недоуменно пожал плечами: он рос единственным ребёнком в семье, и делиться ни с кем не приходилось.

Естественно, его взгляды на жизнь отличались поразительной наивностью. Он не ждал подвоха. Видел вокруг лишь добро и никогда не сталкивался с настоящим злом. Он ни к кому не питал вражды и искренне верил, что окружающие платят ему той же монетой.

Шан Жун нащупал коробочку в кармане куртки и нахмурился.

«Рассказать папе?»

Цзянь Хуай и понятия не имел, какая подозрительная находка лежит в кармане у Шан Жуна.

Он был целиком поглощён работой в лаборатории. Сегодняшняя тема — экстракция кофеина из чайных листьев. Студентов разбили по парам, но партнёром Цзянь Хуая оказался абсолютный дилетант, поэтому всю практическую часть пришлось взять на себя. Впрочем, Цзянь Хуай был только рад: при виде лабораторной посуды у него чесались руки. В этих колбах, ретортах и пробирках ему мерещилась какая-то особая, затягивающая эстетика.

Специфика эксперимента дала о себе знать довольно быстро: вскоре по аудитории разлился густой, невероятно свежий аромат чая матча. Бледно-зеленая жидкость капля за каплей просачивалась сквозь фильтр, стекая на дно колбы.

— Ну и запах! Вкуснятина!

— Ха-ха, не то что у соседей!

К слову, в соседней лаборатории проводили какой-то другой опыт: оттуда выскочила целая группа студентов, зажимая носы от жуткой вони. Заглянув к Цзянь Хуаю, они первым делом удивились:

— Вы тут что делаете? Матча завариваете?

— Кофеин из чая выделяем. А у вас что?

— Сходи понюхай, узнаешь!

— Чёрт, ну и вонь, аж отсюда разит!

— Ха-ха-ха!

В лабораторию вошел профессор. Окинув студентов добродушным взглядом, он усмехнулся:

— Ну что вы так напряглись? Расслабьтесь. В этот раз ничего взрывоопасного мы не смешиваем.

— А что, раньше что-то взрывалось?! — ахнул кто-то.

— Было дело, — поправил очки преподаватель. — Готовил у меня один дипломник работу, пока руководителя не было на месте. Накосячил в пропорциях — и пробирка рванула прямо перед лицом. Так что слушайте внимательно, что вам говорят на лекциях.

По аудитории прокатился гул испуганных вздохов.

Сидевший у двери парень весело спросил:

— Профессор, а готовый продукт домой забрать можно?

— И не думайте, — профессор с улыбкой поправил очки. — Все полученные вещества сдаём в пункт утилизации. Никаких «сувениров».

— Кофеин в больших дозах вызывает привыкание, так что без самостоятельности!

— Ага, за это и статью схлопотать можно!

— Коллега, настоятельно рекомендую на досуге полистать Уголовный кодекс, — пошутил профессор.

Студенты зашлись от хохота. Все понимали, что это шутка, но атмосфера разрядилась.

Цзянь Хуай молча сидел за столом, наблюдая, как спирт подбирается к темно-зелёным листьям чая, выжимая из них насыщенные, почти черные капли экстракта.

Многие делали работу наспех, но он смаковал каждый шаг. Для него это было источником глубокого внутреннего спокойствия и эстетического наслаждения.

Сяо Мин косо взглянул на напарника и едва не загляделся.

«Чёрт, а в лабораторном халате он выглядит просто отпад! Неудивительно, что девчонки спамят его фотками на паблике признаний».

Надо признать, белый халат сидел на Цзянь Хуае идеально. Большинство парней в нём смотрелись либо как бесформенные мешки, либо как обтянутые тканью скелеты. А вот Цзянь Хуай... Стоило ему надеть защитные очки, и он превращался в воплощение холодной, недостижимой элегантности.

Заимев столь надежного напарника, Сяо Мин с чистой совестью уставился в телефон. Какой кайф, когда твой друг — трудоголик! Раньше, когда они работали вдвоём, профессор ходил вокруг них с поджатыми губами, опасаясь, как бы эти умельцы не разнесли корпус.

Зато теперь...

Цзянь Хуай тонкими длинными пальцами собрал полученные белые кристаллы и, опустив тонкие веки, перенёс их на электронные весы. На синем экране загорелись цифры.

— Записывай.

— Есть! — с готовностью отозвался Сяо Мин.

— Я закончил. Помоешь посуду? Я пойду, — в его мягком голосе прозвучала привычная властность, но возражать Цзянь Хуаю не хотелось никому.

— Без проблем, отдыхай! Я всё отмою, — Сяо Мин сиял как новенький юань. Помыть пару колб за такую халяву — минимальная плата.

Забрав учебники, Цзянь Хуай вышел из аудитории.

Поскольку дом находился неподалёку, а дядя выделял ему машину с шофёром, Цзянь Хуай не жил в общежитии. Едва закончилась пара, он уже стоял у ворот, ожидая автомобиль.

Он попал в этот мир относительно недавно, и дни его проходили в привычной рутине. Со стороны могло показаться, будто стремиться ему больше не к чему: имея за спиной богатейшего покровителя, любые личные достижения кажутся смехотворными на фоне колоссального состояния.

Зачем вообще напрягаться?

Судьба сходу выдала ему главный козырь — сценарий «сказочного богатства».

Но Цзянь Хуай смотрел на вещи трезво. Эти деньги принадлежали не ему, а Шан Цзианю. И даже если гипотетически предположить, что их фиктивный брак станет реальным... Цзянь Хуай по натуре был человеком, который верил только себе.

Кто подстрахует тебя лучше, чем ты сам?

Судя по тому, с какой педантичностью он проводил каждый лабораторный опыт, доверить заботу о себе кому-то другому он пока был не готов.

К тому же, имея под ногами такой мощный трамплин, как ресурсы Шан Цзианя... Кто знает, быть может, со временем он сумеет подняться даже выше своего благодетеля?

Цзянь Хуай не стал забивать голову лишними мыслями. Подъехала машина, он сел на заднее сиденье и сразу начал набивать ответ на письмо профессора.

Вернувшись домой, Цзянь Хуай поднялся на второй этаж. Он подошёл к двери своей спальни и вдруг заметил нечто странное. Дверь в комнату напротив — ту, где жил маленький Шан Жун, — была наглухо закрыта.

Что произошло?

Обычно в это время из комнаты главного героя доносились звуки видеоигр, грохот телевизора или беззаботный детский смех. Сегодня же в коридоре царила гробовая тишина. Цзянь Хуай подошел и тронул ручку — заперто изнутри.

Предостерегающий сигнал в его голове вспыхнул ярче. С чего вдруг такая скрытность?

Цзянь Хуай вспомнил коробочку с лекарством, замеченную им утром у мальчика в кармане. Неужели ребенок и впрямь простудился? Или заболел чем-то посерьезнее?

Но это не сходилось. В его возрасте при недомогании дети не прячутся по углам. Шан Жун прекрасно знал, как устроена жизнь в доме: первым делом он обратился бы к управляющему или вызвал семейного врача, а не стал бы баррикадироваться в спальне с пачкой непонятных таблеток.

На лестнице показался управляющий. Цзянь Хуай окликнул его:

— Молодой господин дома?

Управляющий кивнул:

— Да, господин Цзянь. Шофёр забрал его сразу после уроков, час назад уже были дома.

Цзянь Хуай кивнул на закрытую дверь:

— Почему заперто? Он внутри?

Управляющий почесал затылок:

— Должно быть, там. Точно не скажу, но как приехал — сразу поднялся к себе. С тех пор не спускался. Может, прилёт отдохнуть и заперся, чтобы не беспокоили?

Цзянь Хуай слегка нахмурился:

— Он сегодня с кем-нибудь общался в доме?

— Да нет вроде, прямо с порога вверх ушёл.

Формально Цзянь Хуай не обязан был опекать мальчишку. Но, во-первых, он всё-таки числился его вторым родителем, и проявлять абсолютное равнодушие было бы слишком низко. А во-вторых... эта пачка лекарств не давала ему покоя.

— Как он себя чувствовал в последнее время? — спросил Цзянь Хуай. — Не болел?

Управляющий с улыбкой качнул головой:

— Что вы, молодой господин у нас крепыш! Никаких болезней, даже простуды ни разу не подхватил.

Ни разу не подхватил простуду?

Тогда зачем ему таблетки? И почему он так отчаянно пытался их спрятать? Стоило утром Цзянь Хуаю бросить случайный взгляд на карман, как мальчишка тут же отвернулся, лишь бы не привлечь внимания.

Тут явно кроется какая-то дрянь.

Цзянь Хуай не знал, откуда у ребенка эта коробка и зачем она нужна, поэтому просто постучал в дверь:

— Есть кто? Открой.

За дверью зашуршало — похоже, мальчик слезал с кровати. Спустя мгновение раздались торопливые шаги.

— Брат... — раздался тоненький, писклявый голосок, в котором сквозила обида.

Дверь приоткрылась. За порогом стоял светловолосый мальчишка. Он смущенно смотрел на Цзянь Хуая, переминаясь с ноги на ногу. Былая отстраненность еще чувствовалась, но теперь он явно вел себя куда доверчивее.

— Чем занимался? Спал?

— Угу.

— Раздвинь шторы.

Шан Жун хлопал глазами, не понимая, к чему такие сложности, но послушно поплёлся к окну.

В комнату хлынул дневной свет, заливая мебель и освещая каждый угол.

Цзянь Хуай вошел, подошел к кровати и поднял лежавшую на ней куртку. Пошарив по карманам, он усмехнулся: прятать вещи мальчишка совершенно не умел. Коробочка нашлась мгновенно.

Обычная с виду упаковка импортного средства от простуды, покрытая рядами мелких латинских букв.

Цзянь Хуай перевернул её, бегло пробегая глазами состав, дозировку и показания. Поначалу он решил, что зря поднял панику и это действительно обычный анальгетик, но, вчитавшись в химическую формулу, резко нахмурился.

— Зачем тебе это?

— Низачем...

Цзянь Хуай пристально взглянул на него:

— Тебе правда это нужно? За сколько купил?

Шан Жун, запнувшись, назвал сумму.

Цзянь Хуай присел на край кровати, отложив коробочку в сторону. Чуть повернув голову, он с полуулыбкой спросил:

— И где ты это достал? Кто тебе её продал? Расскажешь?

Шан Жун растерянно посмотрел на него:

— Брат, ты чего?

— Почему не «папа»?

—...

— Днём у тебя это куда лучше получалось.

Лицо мальчика мгновенно вспыхнуло. Днём он просто хотел проверить реакцию Цзянь Хуая — и в награду получил ласковое поглаживание по голове.

Цзянь Хуай подцепил пальцами золотистый блистер и слегка повернул его к свету:

— Успел принять хоть одну?

Шан Жун быстро заболтал головой:

— Нет! Я её в унитаз выбросил.

— М-да, с тебя содрали три шкуры, — Цзянь Хуай говорил спокойно, с лёгкой иронией, отчего Шан Жун совсем сбился с толку. — Если тебе так уж нужно, я мог бы сам тебе его синтезировать. Амфетамин? Фенамин? Себестоимость там копеечная, я бы продал тебе куда дешевле.

— Я правда не пил! В унитаз спустил!

— И почему же не стал пить? Горькая слишком? Или в туалете воняло, не смог проглотить?

—...

— Или воды под рукой не оказалось?

Шан Жун застыл, не зная, куда деваться от этого спокойного, но пронизательного взгляда. Он отвёл глаза и тихо пробормотал:

— Просто... я понял, что она мне не нужна.

— Не нужна? Надо же, какой понятливый мальчик.

Его ровный голос не выражал никаких эмоций.

Получив нечто вроде похвалы, Шан Жун осмелел и поднял голову:

— Ну да... Я подумал: какая разница, выпью я её или нет? Я всё равно на последнем месте в классе, за первенство не борюсь... Зачем мне так надрываться? Вот и выбросил.

Цзянь Хуай на мгновение лишился дара речи от такой логики.

— Ты вообще знаешь, что это вызывает наркотическую зависимость? Знаешь, что это психотропный препарат из списка запрещенных веществ? Так называемый препарат для повышения концентрации. Лекарство от СДВГ. Скажи мне, у тебя что, синдром дефицита внимания и гиперактивности?

Шан Жун опустил голову. Золотистые ресницы дрогнули:

— Угу.

— И кто тебе это сказал? Врач?

— Нет.

— Тогда кто? Тот, кто всучил тебе эти таблетки?

—...

Судя по молчанию, откровенничать мальчик не собирался. Цзянь Хуай поднялся с кровати, забирая упаковку с собой:

— Ладно, хорошо хоть выпить не успел. Амфетамины — это не шутки. И вообще, ты и так сообразительный, зачем тебе препарат для повышения концентрации? Я это выкину.

Он небрежно бросил коробочку в мусорное ведро.

Оставался главный вопрос: кто подсунул ребёнку опасное психотропное вещество?

<http://bllate.org/book/20321/2108384>